

Среди дворян было хорошо известно, что герцог Деймос верен своему слову. Поэтому даже в такой ситуации он должен был сдержать свое обещание.

Элизия с нетерпением ждала его ответа. И он не разочаровал ее.

- Конечно. Я помню, Элли.

Едва улыбка успела тронуть ее губы в облегчении от ответа Икера, как лицо Элизии снова сморщилось.

Это было из-за прозвища, которым он продолжал ее называть.

- Сэр... Даже учитывая ситуацию, которая сложилась вчера вечером, я не думаю, что вам стоит продолжать называть меня по прозвищу. Вы прекрасно знаете, что это может означать, не так ли, милорд?

Было несколько особых случаев, когда дворянин и дворянка могли называть друг друга по прозвищу: если они - муж и жена, близкие родственники или любовники.

Поэтому Икеру, который не подходил ни под одно из этих определений, было неправильно называть ее по прозвищу.

- Понятно. Простите, если я был груб, маркиза.

Икер понял, что она имела в виду, и тут же обратился к ней по-другому.

Ее беспокоило, что он, знавший об этикете больше, чем кто-либо другой, независимо от того, как они провели ночь вместе, продолжал называть ее по прозвищу, пока она не указала на это, но Элизия решила пока удовлетвориться этим.

В конце концов, она в долгу перед ним...

- И я прошу прощения за то, что произошло вчера вечером. Я была груба, потому что выпила не тот коктейль.

Она тут же поклонилась Икеру.

Она не просто схватила его за грудь, а привязала его к кровати и использовала для удовлетворения своих потребностей. А значит, она не могла ничего сказать ему по этому поводу.

Элизия, склонившая голову, думая, что услышит жалобу, удивленно моргнула, когда перед ее глазами появилась маленькая коричневая бутылочка.

- Сначала выпейте это, маркиза.

- Что это?

Она не могла выпить это, не зная, что было в бутылочке.

Под настороженным взглядом Элизии Икер мягко пояснил:

- Это противозачаточное средство, которое сделал мой врач. Он сказал, что его можно спокойно принимать, потому что оно не слишком тяжелое для организма.

Элизия была ошеломлена, когда поняла, что он предлагал.

Ни один мужчина, которого она когда-либо встречала, не давал ей такого противозачаточного средства. В странном расположении духа она протянула руку и взяла флакон.

Странная дрожь пробежала по спине Элизии, когда их пальцы соприкоснулись.

Тот, кто гладил и трогал каждый дюйм ее тела.

«Я знала это, я сошла с ума».

Элизия выплюнула ругательство в адрес своего тела, которое реагировало на малейшее прикосновение, затем открыла коричневую бутылочку и выпила все содержимое.

Это было более пикантным и утоляющим жажду напитком, чем то, что обычно готовил для нее ее врач.

- А? Это вкусно, - пробормотала Элизия, слизывая лекарство с губ. Она не заметила, что золотистые глаза Икера, следившие за ее красным язычком, который появился и исчез на очень короткое время, потемнели.

- Впервые слышу, чтобы лекарство называли вкусным. Может, маркиза голодна?

- Я?

- Уже почти полдень. Думаю, это может быть из-за того, что вы пропустили завтрак.

Уже так поздно? Элизия моргнула и посмотрела в окно.

Похоже, это действительно так, ведь даже сквозь задернутые занавески просачивался яркий свет.

- О! У меня ведь назначена встреча на сегодняшнее утро!..

«О нет. Я обречена».

Она забыла совет Икера и снова ударилась головой о матрас кровати.

Если она правильно помнила, в императорском дворце было совещание по поводу повышения налогов. Поэтому вчера она пила как можно меньше алкоголя. Но все пошло не по плану из-за того, что она выпила не тот напиток.

Это был первый раз, когда Элизия пропустила заседание после того, как унаследовала титул маркизы.

Она скрежетала зубами от мысли, что ей все еще предстояло убить барона Триэля, как вдруг поняла, что что-то не так.

«Хм? Но почему он здесь?»

Она была не единственной, кто должен был присутствовать на утренней встрече. Герцог Деймос тоже должен был быть там как глава императорской фракции.

Элизия подняла голову и осторожно спросила Икера:

- Почему вы здесь, милорд? Встреча сегодня утром...

- Я перенес ее на завтра.

- Она отложена?

- Да. Так что не стоит беспокоиться. Лучше съешьте что-нибудь. Ваше лицо выглядит истощенным.

- Нет, все в порядке...

Прежде чем она успела сказать «нет», Икер подошел к кровати и потянул за веревку,

прикрепленную у края кровати. Затем вошла служанка, будто она ждала, что ее позовут.

- Принеси завтрак. Что-нибудь легкое, что не будет давить на желудок.

Завтрак?

Элизия моргнула, пока Икер давал указания служанке. Прямо сейчас они собирались завтракать вместе?

Она знала, что должна остановить служанку прежде, чем та покинет комнату, поэтому поспешно крикнула, забыв о своем внешнем виде и обо всем остальном.

- Ваша Светлость!

- В чем дело, маркиза?

Как только Элизия позвала его, Икер отреагировал так быстро, что она ступевалась.

- Спасибо за заботу, но не стоит.

- Вы обычно пропускаете завтрак?

- О, да, ну, так уж сложилось...

Вообще-то Элизия всегда завтракала, несмотря ни на что, но она не собиралась говорить об этом герцогу.

Конечно, она чувствовала себя очень голодной - ей казалось, что ее желудок прилипнет к коже спины из-за чрезмерной нагрузки прошлой ночью.

Но все же она не собиралась есть в доме человека, на которого напала прошлой ночью. В доме человека, который был далеко не дружелюбен.

«Глупости», - подумала она.